УДК 336.71

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

О. В. Машевская[1)], В. С. Лукашевич[2)]

[1)] *кандидат экономических наук, доцент, кафедра банковской экономики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: omachevskay@gmail.com*

[2)] *студентка 4-го курса, экономический факультет, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: choic8189@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации в банках, уделяется внимание деятельности финтеха и их интеграции с банками. Особое значение при цифровизации отводится выработке концепции функционирования отечественных цифровых банков.

Ключевые слова: банк; цифровая трансформация; FinTech; цифровая модель банка; цифровой банк.

DIGITALIZATION OF THE BANKING SECTOR

O. V. Mashevskaya[1)], V. S. Lukashevich[2)]

[1)] *PhD in Economics, Associate Professor, Department of Banking Economics, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: omachevskay@gmail.com*

[2)] *4th year Student, Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: choic8189@gmail.com*

The article examines the features of digital transformation in banks, pays attention to the activities of fintech and considers how fintech can cooperate with banks. The author pays special attention to the development of the concept of the functioning of domestic digital banks.

Keywords: bank; digital transformation; FinTech; digital model bank; digital bank.

Сегодня именно финтех изменяет реальность привычного нам мира банковского бизнеса, заполняя пробелы в бизнес-моделях банковских институтов, таргетируя те ниши, где спрос опережает предложение [1]. Финтех,

согласно Базельскому комитету по банковскому надзору, – это порожденные технологиями финансовые инновации, которые могут привести к созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов для финансовых рынков, институтов или производства финансовых услуг [2].

Используя ресурсы более эффективно, финтех-компании оказались способны значительно сократить стоимость предлагаемых услуг и скорость их предоставления. В какой-то момент возникла логичная идея объединения усилий с теми, у кого есть клиенты, но нет заявленного продукта, т. е. с банками, которые использовали свои преимущества, а именно, высокий уровень доверия клиентов и жесткие нормы законодательного регулирования. Банки при этом тоже получают дополнительную выгоду от таких инноваций. К примеру, SQUARE (американская технологическая компания, разрабатывающая решения для приема и обработки электронных платежей) значительно упрощает прием пластиковых карт для МСБ-сегмента, обеспечивая банку рост оборотов по торговым операциям клиента. В целом компания SQUARE получает доходы от транзакций, подписки и услуг, аппаратного обеспечения и Bitcoin (рисунок 1, б).

а) б)

Рисунок 1 – **Две главные экосистемы SQUARE [3]**

Известная во всем мире Visa, в рамках программы Fast Track Visa, сотрудничает с финтех-стартапами, чтобы предоставить им доступ к своей сети и помочь им быстрее масштабироваться (например, на 01 мая 2020 года в программе участвовали 140 компаний). Проекты программы Visa Global Transit Solutions направлена на «ускорение беспрепятственных поездок на работу с помощью бесконтактных платежей». По состоянию на 01.07.2020 у Visa более 500 активных транзитных проектов по всему миру; и с апреля по июнь прошлого года бесконтактные транзакции по транзитным тарифам были увеличены вдвое.

Из представленного выше следует, что развитие финтеха и его интеграция с банковской отраслью невозможна без технологических инноваций, таких как:

- машинное обучение (например, при обработке данных, в скоринге);
- использование искусственного интеллекта, например, при создании чат-ботов и различного рода алгоритмов;
- технологии распредленных данных – blockchain;
- облачные технологии, которые позволяют уменьшать затраты при хранении больших объемов данных, а все рабочие инструменты в облаке автоматически предоставляет веб-сервис, обесечивая наивысшую степень защиты и конфедециальности, и др.

«Влияние финтеха привело к появлению банков нового поколения (цифровых банков, digital banks), большинство из которых были ориентированы на розничных клиентов. Цифровые банки имеют формат без отделений, и для оказания услуг используют мобильные приложения и сайты. Нередко их называют онлайн-банками или директ-банками, а в Великобритании их относят к challenger banks, что означает «банк-претендент».

Самыми известными цифровыми банками можно назвать: Atom, Monza и Revolut (Великобритания), Moven (США), Number26 и Fidor Bank (Германия), Saxo Bank (Дания), Nemea (Мальта), WeBank и MyBank (Китай), Тинькофф Банк (Россия), и другие» [4, с. 50-51].

Учитывая современные экономические тренды и цифровые возможности наша страна не отстает от цифровизации, в частности, Национальным банком совместно с банковским сообществом обозначены 6 базовых технологий, которые легли в основу дальнейшей цифровой трансформации финсектора в республике:

а) создание специальных программ, так называемых чат-ботов, позволяющих консультировать клиентов банков с помощью обмена сообщениями с пользователем как в приложениях мобильных телефонах, например, чат-бот BYNgo компании «Системные технологии», распространенные среди филиалов «Приорбанк» ОАО, ОАО «Технобанк»);

б) создание и активация интерфейсов прикладного программирования (оплата коммунальных услуг, оценка курсов валют и ведения бухгалтерского учета юрлица через доступ к счетам); таким образом, можно говорить об безбарьерной среде, которую создают отечественные банки второго уровня для своих клиентов.

в) внедрение технологий блокчейн, особенно по ведению банковских операций и банковских гарантий посредством смарт-контрактов;

г) подключение к международной системе стандартизации ISO-20022 (с 01 января 2021 г.), описывающей методологию подготовки межбанковских документов;

д) обеспечение кибербезопасности, создание центров мониторинга и противодействия компьютерным атакам (FinCERTby) в связи с тем, что взлом и хищение информации стало наносить банкам до 30 % ущерба от общего объема потерь.

Конечно, Беларусь еще отстает от европейских стран в процессе цифровой трансформации. Однако опираясь на данные [5], которые предоставила исследовательская группа Европейского союза по результатам проведения оценки уровня зрелости Беларуси в сфере мониторинга цифровой экономики и общества, мы видим, что уровень зрелости страны оценён на «четыре» балла по пятибалльной системе, что уже является хорошим результатом проводимой цифровизации.

Библиографические ссылки

1. Tasca P. Banking beyond banks and money // A guide to banking services in the twenty-first century. Switzerland: Springer, 2016.
2. Базельский комитет увидел в финтехе риск для банков : сайт. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9987445 (дата обращения: 23.04.2021).
3. Обзор компании Square – #SQ : сайт. URL: https://vc.ru/finance/208756-obzor-kompanii-square-sq (дата обращения: 26.08.2021).
4. Ковалев М. М., Головенчик Г.Г. Цифровая трансформация банков // Банковский вестник, 2018. № 11 (664). С. 50-61.
5. Index digital economy and society (DESI) 2020 : site. URL: https://eufordigital.eu/ru/library/digital-economy-and-society-index-desi-2020/ (date of access: 30.08.2021).

УДК 338:364: 616.9

COVID-2019 И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ И НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

И. В. Парфёнов[1)], О. В. Машевская[2)]

[1)] *студент 3-го курса, экономический факультет, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: i03082000p@gmail.com*

[2)] *кандидат экономических наук, доцент, кафедра банковской экономики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: omachevskay@gmail.com*

В данной статье рассматривается какое влияние оказала пандемия COVID-2019 в целом на мировую экономику и национальную экономику Беларуси, изменив целевые показатели роста ВВП, уровня инфляции, внешней заложенности, что в совокупности факторов, может стать толчком к новому мировому финансовому кризису.

Ключевые слова: пандемия; COVID-19; инфляция; ВВП; внешняя задолженность.

COVID-2019 AND ITS IMPACT ON THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY

V. Parfenov[1)], O. V. Mashevskaya[2)]

[1)] *3th year Student, Faculty of Economics, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: i03082000p@gmail.com*